

A photograph of two women in a workshop, likely a candle-making or soap-making studio. They are both wearing red scarves and are focused on their work. The woman on the left is wearing a blue jacket and is using a tool to shape a piece of material. The woman on the right is wearing a brown sweater and is also using a tool. They are sitting at a wooden table with various tools and materials. In the background, there is a window with a view of a snowy landscape and a Christmas tree. The overall atmosphere is warm and cozy.

Галина Полынская

**Беседы
с
мужчиной
по
вызову**

Иронический детектив. Сена и Тая

Галина Полинская

Беседы с мужчиной по вызову

«Автор»

2006

Полынская Г.

Беседы с мужчиной по вызову / Г. Полынская — «Автор»,
2006 — (Иронический детектив. Сена и Тая)

И какая радость в новогодних каникулах? Целых две недели тоски и безделья! А подружки Сена и Тая плесневеют без экстрима. Хорошо еще подвернулась работенка - случайный знакомый заказал им навести справки о юной мачехе. Подозрительная девица задурила голову папеньке-ювелиру и настроила его против единственного сына. Не ожидая никакого подвоха, Сена и Тая берутся за невинную слежку. И тут же нарываються на неприятности - в деле начинают фигурировать отравленные женщины, а предполагаемая убийца как две капли воды похожа на жену ювелира. Неужели Вовчик оказался прав и его молодая мачеха злодейка, каких свет не видывал?!

© Полынская Г., 2006

© Автор, 2006

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	13
Глава четвертая	16
Глава пятая	20
Глава шестая	24
Глава седьмая	28
Глава восьмая	33
Глава девятая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Галина Полинская

Беседы с мужчиной по вызову

Глава первая

Жизнь стремительно катилась под откос прямо с самого утра. Главный редактор легендарного «Непознанного мира» задумал страшное. Он решил, что нашему блестящему изданию не помешает приложение, да не абы какое, а повествующее о жизни звезд и светской тусовке. В связи с этим, он предложил коллективу придумать название приложения, чтобы в нем обыгрывалось слово «звезда».

Тина Олеговна со свойственной ей детской непосредственностью тут же выдала: «Звездочет». Конякин задумчиво поморщился. Следом поступило предложение от Влада: «Звездопад». А что, вполне, вполне, падения наших звезд, как моральные, так и физические, нескончаемая тема для вдумчивого анализа. Но, это начальству тоже не ахти как понравилось, и тогда из своей каморки высунулся наш художник Лёвик Иловайский и предложил, на мой взгляд, самый логичный вариант: «Звездец». Лучше просто не возможно было придумать, но Конякин отчего-то сильно рассердился и принялся бурно выплескивать желчь на тему, что нам, бездельникам и бездарям глубоко наплевать на все новаторские идеи руководства, и своим равнодушием мы способны загубить любой, даже самый блестящий проект. На этой бурной ноте он покинул помещение редакции и так хлопнул дверью, что на подоконниках затряслись все кактусы. Когда стих шум и улеглась пыль, мы возобновили прерванную деятельность.

В трудах и заботах время пролетело незаметно, пробил долгожданный обеденный час. Сохранив в компьютере с таким трудом рожденную информацию, я помчалась в буфет. Пока топталась в очереди, придумала блестящий финал своему художественному вранью, и даже кое-какие намётки возникли для следующей статейки. Взяла кофе и пару тощих бутербродов, решив особо не рассиживаться, хотелось побольше наваять и свинтить домой пораньше. Если удастся, разумеется.

Перекусив, понеслась обратно, решив, однако, завернуть в курилку и как следует обдумать намётки под ядовитую палочку. Никого кроме Влада в курилке не было, что не могло не обрадовать – ненавижу дышать чужим дымом. Владик стоял, прислонившись к стене, держал в пальцах дотлевающую сигарету и бормотал, глядя в пространство:

– Собака убила хозяина и съела его... Нет, хозяин убил собаку и съел ее... Хозяин покончил с собой, а собака... Нет, собака покончила с собой, а хозяин...

– Владик, – кашлянула я, – ты в порядке?

– А? – очнувшись, он с удивлением обнаружил, что в курилке не один. – О, Сен, не слышал, как ты вошла.

– Ты о чем это бредишь?

– Макакина попросила подкинуть тему для ее криминального раздела, чтобы там было жуткое преступление и желательно присутствовало какое-нибудь животное. Слушай, а когда Новый год, а?

– Он уже на пятки наступает.

– Страшный ужас, – вздохнул он, – уже почти пора покупать подарки.

– Здорово, что ты мне подаришь? – оживилась я.

– Это обязательно? – Влад посмотрел на меня с нескрываемым отчаянием.

– Конечно, нет, – оскорбилась моя персона. – В конце концов, я ж тебе ровным счетом никто. И даже не друг! И можно меня с новым годом не поздравлять! Крыса ты, Владик!

– Ну, Сеночка, Сенчик, – заныла крыса, – ты же знаешь, как это страшно – праздники, подарки, того забыл, этого пропустил, тому не угодил, а все же злопамятные, ты же в курсе.

– Я тоже злопамятная!

Владик подумал секундочку и изрек:

– А ты мне что подаришь?

А вот это уже подло!

– Давай так, я тебе ничего и ты мне ничего, идет?

– По рукам, – радостно сверкнул очками Влад.

Накурившись, мы нехотя, вальяжно потопали в редакцию, но не успели переступить порога родимого «офиса», как послышался скрежет зубовный нашего любимого начальства:

– Влад, зайди ко мне немедленно! Сена, обеденный перерыв, между прочим, давно закончился! Попробуй поработать для разнообразия!

– Уже, уже, уже, – пробормотала я, подлетая к своему столу, а Влад скрылся в Конякинском логове вместе с обитателем пещеры.

Итак, на чем тут я остановилась? Но все бредовые мысли как-то выветрились из головы за время перерыва, хотелось чего-то более возвышенного и прекрасного. Воровато оглядевшись, не наблюдает ли кто-нибудь за моими действиями, я открыла документ, названный «МП», что означало: «Моя Пьеса». В один прекрасный момент я все-таки созрела для претворения в жизнь мечты своего детства и отрочества – написать чего-нибудь великое, умное, что принесет мне множество премий, кучу денег и прославит мое звонкое имя в веках. Вообще-то я сразу хотела писать роман, чего уж мелочиться, потом подумала, что роман это слишком долго, могу сломаться на полпути, поэтому решила взяться за повесть. Потом за рассказ. В конце концов, после долгих раздумий придумала оптимальное: короткий и славный путь к бессмертию мне должна проложить театральная пьеса. А вот потом, после блистательных аншлагов, я спокойно буду сидеть на ворохе лавровых венков и выстукивать одним пальцем и рассказ, и повесть, и роман... Современные сюжеты меня не привлекали, что может быть интересного в нашей скучной и скверной жизни? Она и так повсюду, еще описывать ее, фи! А вот при дворе какого-нибудь короля можно было развернуться от души. Так как в исторических фактах я была не сильна, поэтому решила, что у меня будет сказочный король при вымышленном королевстве. И это будет не сказка для Театра Юного Зрителя, а серьезное, вдумчивое, масштабное произведение для МХАТа, ну или для Театра Советской Армии на худой конец. Начало уже было положено, я начала писать первое действие, выглядело это вот так:

Действие первое:

Сцена богато украшена королевским интерьером. Входит король с неопишным выражением лица.

Вот, пока что все на этом. Осталось придумать, чего же такого стряслось у короля в его королевской жизни, а дальше сюжет вырисовывается сам собой. Но пока что на ум ничего не приходило, оставалось ждать озарения. Глядя в монитор, я ждала. До тех пор ждала, пока не подошел Влад и не сказал тихонько:

– Сена, мне нужно поговорить с тобой.

– Не сейчас, – ответила я, не оборачиваясь, – я занята.

– Это срочно, дело не терпит отлагательства.

– Что еще стряслось на борту нашего сухогруза? Корабельные крысы подхватили дизентерию? – я сердито свернула свое королевское предприятие и пошла вслед за Владом обратно в курилку. Курить совершенно не хотелось.

– Сена, ты представляешь, о чем со мной Конякин говорил? – Влад вытащил из пачки сигаретину и сунул в рот.

– О чем? – я слегка насторожилась. Какие там еще идеи посетили нашего многоуважаемого вурдалака?

– С. С. начитался литературы иностранных авторов на тему: «Как укрепить корпоративный дух», «Как добиться максимальной отдачи от персонала», «Секреты гениального руководства» и все такое прочее, и знаешь, чего удумал?

– Чего? – в глазах мгновенно потемнело, колени подогнулись.

– Чтобы мы Новый год встречали всем нашим редакторским составом! Ты представляешь?

– Как это? – опешила я. – Где, прямо тут? В офисе?

– Да нет, в ресторане, половину оплатит редакция, половину мы сами. Можно взять с собой родных и близких, которые, разумеется, будут платить за себя сами. Дескать, совместные праздники способствуют сплочению коллектива. Сена, ты представляешь весь ужас положения?

Перед глазами возникла дымная картинка: тесный зальчик какой-нибудь чебуречной (на более дорогое заведение у нашей редакции, да и у нас самих все равно не хватит) и безудержное веселье в компании Тины Олеговны, Конякина, Петюни, скучного Димы, бледной Макакиной и Иловайского, который мгновенно нарежется и уснет с недожованным чебуреком во рту аккуратно к двенадцатому удару курантов. И вокруг кислые рожи родных и близких.

– Вла-а-ад! – взвыла я. – Кошмар-то какой!

– А я собирался в Подмоскowie с девушкой на три дня, – оплакивал свою безнадежную судьбу Владик, – шашлыки, культурная программа и все такое...

– Слушай, неужели никак нельзя предотвратить это безобразие? К примеру, объяснить Конякину, что подобного рода новаторские идеи могут окончательно и бесповоротно развалить наш и без того хило сплоченный коллектив!

– Боюсь, это невозможно, – Влад прикурил вторую сигарету, бедняга сильно разнервничался, – если бы пресечь это на ранней стадии, может, и был бы результат, а так уже поздно, ядовитые семена западных психологов-маркетологов и прочих массовиков-затейников дали мощные всходы. С. С. велел мне подыскать ресторан и забронировать столики, в конце рабочего дня он собирается сделать соответствующее заявление.

– Так что же, никак, совсем-совсем никак...

– Похоже, Сеночка, что никак. Совсем-совсем никак. Пойдем в редакцию, а то скандал начнется.

Вплоть до самого конца рабочего дня я бездумно тарасилась в монитор, не в силах выдавить из себя ни строчки, так сильно потрясла мою хрупкую детскую психику перспектива настолько круто изгадить себе чудесный праздник Новый год.

За пять минут до свистка, оповещающего о том, что все рабы свободны и могут распозаться по своим хижинам в предвкушении плоски воды и черствой маисовой лепешки, великий и ужасный плантатор ступил на поле и рявкнул:

– Так! Всем внимание!

Рабы вздрогнули и как один изменились в лице.

– Итак, – Конякин вышел на центр и подбоченился, – в целях оздоровления атмосферы в коллективе, я решил предпринять следующие меры!

Несчастные съежились и заранее напустили на себя жалкий, виноватый вид, готовясь во всем сознаться.

– Приближается Новый год, вы в курсе? – С. С. обвел всех присутствующих горящим взглядом.

Уже до смерти запуганный коллектив встретил этот в высшей степени провокационный вопрос гробовым молчанием.

– Вижу, что в курсе, – смилоствовался Конякин. – Так вот, я решил, что для коллективной атмосферы будет полезно встретить его всем вместе. Это так сказать, семейный праздник, а мы с вами практически одна семья, вот и пойдем в ресторан. Половину расходов оплати-

вает редакция, половину берете на себя. Если кто надумает взять с собой родителей, друзей или домашних животных, то оплачивать место, еду, напитки, будут соответственно родители, друзья или домашние животные, потому что бюджет у нас не резиновый, это надо понимать. За выходные Влад подыщет подходящее заведение, закупит билеты. Деньги сдадите Петру, он будет вести новогоднюю бухгалтерию. Тридцать первого вечером встречаемся у метро, пока еще не знаю у какого. Форма одежды парадная. Вопросы есть?

Вопросов не было. Народ был в ауте. В шоке. В коме.

Глава вторая

Домой я приехала в таких расстроенных чувствах, что на прогулку любимой псинки потратила от силы минут пятнадцать, ибо не терпелось мне излить душу подруге дней моих суровых Таисии Михайловне. Надо же, как быстро и страшно способна измениться жизнь. Еще несколько часов назад я со спокойным сердцем смотрела в будущее, уверенная, что новый год я встречу культурно попивая шампанское и пожевывая оливье в компании Таи, Лавра и телевизора, как вдруг такие новости с Парижу.

Напоив и накормив Лаврентия, я поставила чайник и принесла на кухню телефон, старательно подтаскивая за собой неимоверно длинный шнур. Накрутив Таискин номер, я примостилась на табуреточку, обуреваемая грустью и печалью.

– Да?

– Таюньчик, здравствуй, – заныла я, – как твои делишки?

– Нормалек, на работу вышла.

– Что ты говоришь? – несказанно изумилась я подобным новостям. – К Горбачеву в «Фараон»?

– Пока что нет, к своим родителям в торговлю.

– У-у-у-у... – разочаровалась я. – А чего так? В детективном агентстве гораздо интереснее и познавательнее. Получается, ты наладила со своими родителями блестящие отношения?

– Не сказать что блестящие, просто у них неожиданно забеременела бухгалтерша и они попросили меня заменить токсикозную барышню. Я не стала отказываться, все-таки семья. А у тебя что нового?

– А у меня, Таечка, трагедия мирового масштаба!

– И чего у нас опять стряслось такого ужасенького?

В общих чертах я расписала суть катастрофы.

– Да, – рассмеялась Тая, когда я закруглилась, – ну дает ваш С. С., с ним не соскучишься.

– Тай, ты же меня не бросишь, да? Ты же пойдешь со мной?

– Ну-у-у, – неожиданно замаялась подруга, а я ведь и не сомневалась в ее готовности составить мне компанию, – у меня были свои планы на эту ночь...

– Чего-чего? – не поверила я своим ушам. – Что ты сказала? Свои планы? Ты не собиралась праздновать со мной?

– Я собиралась приехать к тебе первого числа и...

– Прощай. Между нами все кончено.

Потрясенная подобным предательством со стороны близкого человека, я бросила трубку, не в силах продолжать разговора. Мое сердце окончательно разбилось.

Через минуту аппарат зазвонил, но я не стала отвечать. Мне не о чем было разговаривать с этим человеком.

– Вот так вот, Лаврик, все и происходит, – печально сказала я, заглянувшему на кухню сенбернару, – невозможно предположить, когда близкий друг ударит тебя ножом в спину.

Лаврентий сочувственно чихнул и потопал в прихожую. Телефон опять зазвонил. И звонил он так долго, что нервы сдали, я разъярилась, схватила трубку и завопила:

– Да-а-а-а!!!

– Не орать! – отрезала Тая. – Вот объясни мне, Сена, обязательно надо чуть что, так сразу в жабу превращаться, а? Ну что я такого сказала, а? Мы с тобой всю сознательную жизнь вместе встречаем Новый год, неужели тебе самой не хочется какого-нибудь разнообразия?

– О каком разнообразии ты можешь говорить в такой отчаянный момент?! Ты разве не понимаешь, какой чудовищный праздник меня ожидает?! Или ты забыла народную мудрость «как Новый год встретишь, так его и проведешь»?

– С тобой же будет Влад...

Я задохнулась от негодования.

– При чем тут Влад? Он что ли моя лучшая подруга? Или это с ним я могу повеселиться от души, познакомившись с какими-нибудь молодыми людьми за соседним столиком? Влада она вспомнила!

– Сена, у вас же в коллективе есть девушка, с которой можно будет весело позажигать, эта, как ее... Обезьянкина.

– Макакина! Ха-ха! Позажигать с Макакиной это ты славно придумала! И вообще, чего это я тебя уговариваю? Можно подумать, навязываюсь!

– Сеночка, – упрямо гнула свое змеиная гадюка, – пойми, у меня свои планы...

– Какие планы? – я неожиданно успокоилась. И вправду, что это у нее за планы такие, в которых мне не нашлось места?

– Ну-у-у... есть в общем проекты, – уклонилась от ответа змеюка гадючья, тем самым разбудив во мне законный жгучий интерес. Имею право знать, черт побери!

– И какие же такие у нас тайные проекты?

Живым от меня еще никто не уходил, да будет вам известно.

– Это пока еще в стадии осмысления...

– Или ты сейчас же мне все рассказываешь, или между нами все кончено! На этот раз я не шучу, слышишь? Я совершенно и абсолютно серьезна! Не было еще на свете человека серьезнее, чем я сейчас, ясно тебе?!

– Погоди, не шуми. Завтра у нас какой день недели?

– Суббота!

– Давай я завтра приеду, и мы все цивилизованно обсудим, а?

– Если только вечером, днем я собиралась поехать на какую-нибудь барахолку за парадным новогодним нарядом. Поехали со мной?

– Днем я не могу...

– Ты опять начинаешь?!

– Я правда не могу! Я работаю! Ра-бо-та-ю! Часам к восьми приеду с ночевкой, все, конец связи!

И запищали гудки. Плюнув в мембрану, я повесила трубку, и снова поставила чайник. Да, и не мешало бы приготовить какой-нибудь симпатичный легкий ужин... Нет, ну какова предательница, а? Свои планы у нее! Даже и не знаю, смогу ли пережить удар подобной силы.

С утра пораньше позаботившись о своем милом питомце, оделась полегче, обулась поудобнее, чтобы не скончаться среди рыночных рядов, и поехала на Черкизовский за праздничным нарядом. Это надо было делать незамедлительно, пока еще оставались хоть какие-то средства, накопленные к Новому году.

Что конкретно я собиралась купить и в каком шелку-бархате блеснуть в чебуречной, я не знала, и именно над этим животрепещущим вопросом размышляла до самого рынка. Каждый новогодний праздник я стремилась встретить хотя бы в одной новой тряпке – блузке там или брючатах, хоть за три рубля стоимостью, но чтоб непременно в новом. С этим я связывала суеверные надежды на обновление своей жизни в следующем году. На этот раз ситуация была не так проста, все-таки предстоял выход в свет... Мало ли, вдруг именно в этой чебуречной я повстречаю принца своей мечты?

Первую остановку сделала у прилавка с вечерними платьями. Постояла, представила на себе одно, другое, третье... печально отказалась от настойчивых просьб продавщицы все это разнообразие перемерить и поплелась дальше. Нет, с фигурой у меня в принципе все в порядке,

просто мне больше подходит брючно-спортивный стиль, меня в другом варианте никто и не представляет. Воображаю, какой бы смеховой приступ начался у нашего доблестного коллектива, заявись я на вечеринку в декольте, бантах и стразах. И вообще, все это дело, включая туфли-шпильки надо уметь еще носить. Вот Тайка умеет. А я нет. Следовательно, платья отменялись, оставались брючки, блузки. К такому празднику лучше всего, конечно, что-нибудь радостное, блестящее. Чего-чего, а блестящего барахла на рынке было навалом.

Прижимая к сердцу сумку, чтобы исключить возможность ограбления, я крутила флюгером направо и налево, рассматривая наряды. Чувствовала я себя резидентом в тылу врага. Как известно, к праздникам в Москву съезжается воровье со всех окрестных городов и деревень. Вот честное слово, казнила бы мерзавцев! Пошел человек на рынок купить подарков семье на кровно заработанные, а его раз! – и без копейки оставили. С праздничком тебя, дорогой товарищ. Несказанное свинство. Я вообще преступников не перевариваю в любом варианте, поэтому особенно бесит вся эта «блатная романтика» шансона и телевидения с его «бригадами» и «бумерами».

Время близилось к обеду, когда я увидела это. Блузон необыкновенного фасона, ни на что на этом белом свете не похожий, приковал к себе мой восхищенный взор. Красно-бело-золотых цветов, с какими-то немислимыми крыльями и оборками, он напоминал диковинный цветок или гигантскую бабочку после прямого попадания артиллерийского снаряда. Представив, как волшебным образом это будет смотреться с узенькими черными брючками, я всей душой потянулась к прилавку. Так как чудо стоило всего пятьсот рублей (что, несомненно, очень дешево для подобного великолепия), я жабилась совсем не долго, минут десять или около того, но потом все-таки купила. Небольшая денежная сумма еще оставалась, ее я решила пустить на всякие приятные мелочи: тени для глазок, помадку для губок, лачок для ноготков, чтобы, значит, в тон с обновкой, чтобы все без чувств попадали, как только дубленку сниму.

Растратив все до копейки, поехала домой с чувством глубочайшего морального удовлетворения.

Ровно к восьми ноль-ноль в дверь поскреблась Тайка. Я как раз занималась созерцанием своей шикарной обновы, висящей на «плечиках» в комнате на самом видном месте – на дверце платяного шкафа.

– Привет, подружка, – Тайка протянула мне целлофановый пакет и стала снимать пуховик с сапогами. – Я тебе вкусенького принесла, награбила у родителей в магазинчике.

Ага, задобрить, значит, хочет? Нет, дорогуша, ничего у тебя не выйдет, меня не купишь! Разве что за очень большие деньги... Пока она разоблачалась, я заглянула в пакет, и едва не присвистнула, что ж, ограбление прошло удачно! Бутылка «Чинзано», ветчина в упаковке, сыр с плесенью, четыре банки с какими-то хитрющими консервами, маслины, четыре кулечка с корейскими салатами... весьма, весьма недурственно. После такого крайне своевременного подношения, я решила снизить к негодяйке и продемонстрировать ей свою обновку.

– Что ж, – сказала Таисия, критическим взором оглядев поразившее меня до глубины души великолепие, – симпатичный полупердончик. Вот только нужно нашить на него блесток, оторвать эти страшные оборки и вполне можно показаться публике. Правда, желательно показаться один раз и в темноте. Сена, я тебе говорила, что у тебя напрочь отсутствует вкус? Подождала бы до завтра, поехали бы вместе, купили б что-нибудь приличное.

И тут я распахнула овощерезку и наговорила подруге много страшного. Она терпеливо подождала, пока у меня закончится запас кислорода, и задала вопрос на отвлеченную тему:

– Чинзано не хочешь?

– Идем! – злобно булькнула я.

Пока Тайка разливала вермут, я скоренько сервировала стол.

– Так что у тебя там за грандиозные планы, в которых мне нет места?

Тайка опять замялась. Я прямо уже не знала, что и думать!

– Отвечай немедленно! Немедленно отвечай!

Она все мялась и мялась, рассматривая свой бокал. Когда Тая впадала в такое упрямство, я прямо не знаю, что готова была с нею сделать.

– Я тебе сейчас в пятак дам, если не ответишь!

Тайка подняла на меня сердитый взгляд и процедила:

– Я собиралась встретить Новый год со стриптизером по вызову.

Моя отвалившаяся челюсть громко стукнулась об стол.

– И что, что такого? – пошла в наступление Михайловна, не дожидаясь пока я обрету дар речи. – Хочется мне устроить себе что-нибудь незабываемое, тем более, родичи подкинули существенную финансовую помощь к празднику. Вот я и решила вызвать стриптизера-прости-тута и пускай он меня развлекает до полной потери ориентации в пространстве!

Я и поняла, что она не шутит, что все это она сообщает на полном серьезе.

– Тайчик, Таюнчик мой разлюбезный, тебе что, буйную головушку зимним солнышком напекло? Ты собираешься заплатить незнакомому мужику деньги за то, чтобы он с тобой ночь провел?

– Да! – гордо вскинула она буйную головушку. – Ну и что?

– А если он тебя ограбит? Убьет?

– Я себе стриптизера приглашу, а не киллера! С какого перепуга ему меня убивать-гра-бить? К тому же у меня и грабить-то нечего, сама знаешь.

– Господи, дичь какая-то! Зачем тебе, молодой-красивой приглашать себе мужчину по вызову?

– Думаешь, их только старые-страшные приглашают? Ничего подобного. Молодые, успешные бизнес-леди пользуются услугами таких агентств – конфиденциально, качественно, ничем не заразишься, никаких обязательств, не надо долго и нудно таскаться на свидания, которые не известно еще к чему приведут. Вот и я решила... как бизнес-леди. В конце концов, будет что вспомнить!

– И почему же ты решила заняться развратом именно в Новый год? – уныло поинтере-совалась я. – Все-таки семейный праздник...

– Ой, Сена, я тебя умоляю! – фыркнула Таюха. – Сама говорила – как встретишь, так и проведешь, я может, хочу весь следующий год провести в объятиях мускулистого красавца.

– За деньги?

– За бесплатно, разумеется!

– Предательница, – я уныло ткнула вилкой в ломтик плесневелого сыра, – променяла нашу дружбу на потного стриптизера.

– С чего ты взяла, что он потный?

– А какой же еще? Вспотеет от усердия, бедняжка, свои баксы отработывая. И заметь, стонать и потеть он будет от страсти к твоим деньгам, а не к тебе самой, усекла?

– Ну и что, – вздохнула Тая, и с козлиным упрямством добавила: – Зато будет что вспо-мнить!

Глава третья

Неумолимо приближался страшный праздник Новый год. С Таисией я упорно общалась свысока и сквозь зубы, всячески демонстрируя свое презрение, она же напротив всячески пыталась меня задобрить, но разве ж я могла простить такое свинство?

К двадцать девятому числу, когда атмосферу в нашем плохо сплоченном коллективе можно было обозначить словом «удручающая», Влад определился с заведением, где нам предстояло мощно повеселиться. К счастью мое предположение касательно празднества в чебуречной не оправдалось. Через каких-то своих тридесятых знакомых Владик выплыл к ресторанчику в гостинице «Москва». Судя по тому, что Владу обещали прямо таки беспрецедентно грандиозные скидки и исполнение буквально всех загаданных желаний до двенадцатого удара курантов, дела в ресторанчике шли из рук вон плохо. А если где-то дела идут из рук вон плохо, «значит нам туда дорога, значит нам туда дорога...»

Тридцатого декабря Конякин соизволил отпустить нас в четыре часа, хотя это далось ему крайне нелегко. Примчавшись домой, я посвятила два часа всяческим заботам о Лаврентии, перекусила и приступила к очень важному делу. Из всех шкафов на пол была вывалена одежда (я так всегда делаю, когда нужно состряпать грандиозный наряд, потому как копание в темных недрах шкафов меня не привлекает, там ничего не видно) и началась возня в тряпье. Черные брючки, которые я планировала надеть вместе с роскошным блузоном, подло названным Тайкой «полупердончиком», показались мне безумно скучными, хотелось чего-нибудь из ряда вон выходящего, чтобы все ослепли от моей красоты, чтобы буквально с ума сошли от моего невиданного вида... Зазвонил телефон. Экая незадача! Пришлось прерывать в высшей степени важный процесс, вылезать из тряпочной кучи и спешить на кухню.

– У аппарата!

– Здравствуй, Сенчик, – произнес грустный Тайкин голос, и сердце мое преисполнилось злорадства.

– А что это ты такая печальная? Неужто в борделях закончились все стриптизеры?

– Ты меня теперь со свету сживешь, да?

– Сама-то как думаешь?

– Ладно, лягуха пупырчатая, слушай меня внимательно. Повезло тебе, жаба ты скользкая!

– Где и когда мне повезло? – насторожилась я.

– Перед праздниками сильно взлетели цены на интим-услуги, – тяжело вздохнула грязная развратница, – а уж чтобы заказать молодого-интересного на всю новогоднюю ночь...

Я даже дышать от радости перестала.

– ... об этом не может быть и речи, мои финансовые возможности такой роскоши не позволяют. Хотя, даже если бы позволяли, все равно жалко такую уйму денег отдавать за то, что приличная девушка может получить и бесплатно. В связи со всем вышеперечисленным придется идти с тобой, как бы ни было прискорбно. Как бы ни было сие отвратно.

Душа моя встала на цыпочки и радостно завизжала. Кажется, праздник спасен!

– Давай, говори, куда и когда подъезжать, – мрачно вздохнула Тая. – Где будем гулять-зажигать? Как называется эта пельменная?

– Гостиница «Москва»! Ресторан «Белая река»!

– Д-а-а-а? – удивилась Тая. – Ваш «Непознанный мир» вырвался из тисков нищеты?

– Это Влад организовал через каких-то своих знакомых. А в чем ты пойдешь?

– Пока еще не думала, – тяжело вздохнула Тая. – В чем-нибудь...

– Слушай, – ликовала я, – приезжай ко мне сегодня, а? Придумаем что-нибудь оригинальное, и завтра вместе поскачем в ресторанчик, а?

– Не знаю... – похоже, Тая собиралась разрыдаться, – надо подумать...

– Да чего тут думать, – бодрилась я, – приезжай, милый дружок, приезжай! Вместе весело шагать по просто-ооорам, по просто-ооорам! И конечно напевать лучше хо-о-ором, лучше хоо-ооором!

Я уже все-все-все ей простила.

– Приезжай, приезжай, приезжай! Помнишь, ты сильно раскритиковала мой новый блузон и собиралась внести в него поправки, так вот, давай внесем, я согласна.

– Ладно, – нехотя согласилась подруга, – сейчас поищу коробку с блестками и прочей мишурой.

– А я чего-нибудь вкусенького приготовлю!

На этом и распрощались. Я поцеловала трубку и положила на рычаг. Как все-таки здорово, когда снова возрождается дружба!

Хотелось приготовить что-нибудь выдающееся и на славу угостить блудную подругу, но как обычно продуктовый набор оказался очень небогатым, грубо говоря – крайне скудным. Но нам ли быть в печали? Я даже из ничего сумею состряпать что-нибудь. Не мешает покопаться в недрах кухонных шкафов, на предмет каких-нибудь забытых, завалявшихся припасов. После непродолжительных поисков нашлась надорванная пачка спагетти, немного красной фасоли, пачка риса, банка какой-то мелкой непонятной крупы и здоровенный пакет гороха. Я и понятия не имела, откуда у меня взялось столько гороха. И что с ним делать? Но если уж продукт имеется, надобно его употребить в дело. Положив пакет на стол, я присела на табурет и призадумалась. Что можно приготовить из гороха кроме супа я не знала, а суп варить не хотелось – тоже мне, праздничное блюдо. Интересно, а можно ли горох пожарить? Жареный горох – ор-р-ригинально... В конце концов, если эти маленькие штучки можно сварить, то почему их нельзя пожарить? К тому же жареное всегда вкусней вареного.

Я щедро насыпала гороха в кастрюльку и залила водой, пускай размокает. Итак, с первым блюдом нашего банкета можно сказать определились. Номером вторым шла фасоль. Если ее сварить, посолить, накидать чеснока и зелени, то получится очень даже недурственно. Зелени у меня завалялось аж два пучка, хотя «зеленью» эти несчастные растения уже вряд ли можно было назвать с полной уверенностью, но для фасоли сгодится. Бобы отправились вариться, а я полезла в холодильник. Если я предложу Тае на ужин только горох с фасолью, боюсь, она не сможет оценить моих стараний по достоинству. В моем холодильнике как обычно было полным полно повесившихся от голода мышей и скромный холостяцкий набор: майонез, кетчуп, колбасный огрызок, кусочек сыра, пара рыбных консервов, три луковицы, чеснок и два десятка яиц. Надо же, когда это я от жадности нахапала столько яиц? Вообще памяти никакой не стало. Этот филиал птицефермы натолкнул на мысль о превосходном простом блюде – начиненках, это когда вареные яйца режут напополам, выковыривают желток, перетирают его с майонезом и запихивают обратно. А еще можно сварить рис, перемешать его с рыбными консервами, крошить туда луку и получится шарманистый шарман.

Включив магнитофон, я засучила рукава и взялась за дело. Очень уж хотелось угостить на славу дорогую подруженьку, подсластить горчайшую новогоднюю пилюлю. Все-таки так сильно обломиться со стриптизером и вместо захватывающей ночи с чужим продажным мужиком получить ресторан, меня и весь редакторский состав «Неопознанного трупа» – это вам не фунт изюма. От этого можно очень крепко расстроиться. В общем, в приготовление ужина я вложила максимум чувств и стараний, и угощение удалось на славу. Войдя во вкус, я разыскала скатерть с толстыми розовыми купидонами по краям (память снова не смогла ответить на вопрос: откуда у меня эта ужасная вещь) и застелила ею слегка облупившийся пластик кухонного столика. Расставила блюда с великолепными угощениями. Чего-то не хватало... Ах, да! Не помешали бы свечи для полного романтизма! Свечей осталось только две, одна относительно целая, вторая – небольшой огарочек. Ну и это сойдет, Тайка свечи любит. Я пристроила свечку и

огарочек в маленькие стеклянные подсвечники-звездочки и выставила на центр. Волшебно, просто волшебно. Жаль, что нет серебряного ведерка со льдом и бутылки шампанского в нем, это бы мигом улучшило Таискино самочувствие.

В замке входной двери заворочался ключ – явилась моя единственная и неповторимая подружка. Лаврентий бросился в прихожую встречать ее, следом поспешила и я. Таиска выглядела мрачной, нахохлившейся, как воробей в заморозки. Она молча протянула мне пакет, в котором безошибочно угадывалась стеклотара, потрепала Лавра за ухом и стала снимать сапоги. В пакете оказалась непомерно большая бутылка импортного шампанского – литра два не меньше.

– Ух ты, какая посудина!

– На работе презентовали к новому году, – хмуро ответила Тая, пристраивая пуховик на крючок вешалки.

– Поклонник? Молодой? Интересный? – всячески заискивала я, надеясь все-таки расшевелить и развеселить это кислородное создание.

– Старый страшный козел, домогающийся меня с первого моего рабочего дня.

М-да, засада по всем фронтам, однако.

– А я тебе вкусенького приготовила, – не оставляла я своих попыток, – сейчас замечательно посидим под козлиное шампанское. Я его, пожалуй, в морозилочку засуну, чтобы быстрее охладилось.

Зайдя на кухню, Тая обзрела поджидавшее ее великолепие и отчего-то совершенно раскисла буквально на глазах.

– В чем дело? – удивилась я, ведь все было по первому разряду: свеча и огарок горели, розовые, упитанные, как молочные поросятки купидоны исправно порхали по краям скатерки, а фасоль с жареным горохом просто поражали воображение. – Что не так?

– Вот так вот, Сена, мы с тобой и доживем до глубокой старости, устраивая сами себе романтические ужины при свечах! Как же это ужасно, Сена!

Вот так всегда, только захочешь сделать своему близкому приятное, а ближний так перевернет твое благородное желание, что сама ничему не обрадуешься. Сунув шампанское в морозилку, я захлопнула дверцу холодильника и пошла в наступление, как простреленным, дырявым флагом размахивая своим лопнувшим терпением:

– Послушай-ка меня, уважаемая! Что за трагедия в самом-то деле, а? Закажешь себе мужинку не в праздники, а в будни – дешево и сердито! Подумаешь, отметишь Новый год в ресторане, тоже не самый плохой вариант! Прямо не понятно мне такое поведение, честное слово! Я тут целый день у плиты парилась, чтобы тебе сляпать приятное угощение, но и тут твоему величеству не угодила, да? Нет, ну я могла бы понять твой траур, если бы сорвались действительно какие-нибудь грандиозные планы, но так расстраиваться из-за проститута? Мне кажется, что это уже чересчур! А тебе не кажется?

– Да я не из-за проститута, – тяжело вздохнула Таюха, усаживаясь за стол и вытаскивая из пачки сигарету, – так... в общих чертах, я расстроена из-за всей своей жизни в целом. Из-за своей одинокой, бесперспективной, никому не нужной жизни.

Да уж, превосходно. Настоящее новогоднее настроение, лучшего просто невозможно желать.

– Давай шампанское открою, что ли, – я тоже расстроилась, опечалилась и загрустила.

– Что-то мне не хочется никакого шампанского, – пробормотала Тайка, всем своим видом выказывая единственное оставшееся у нее желание: упасть физиономией в фасоль и умереть.

Глава четвертая

Но шампанское, подаренное старым страшным козлом, мы все-таки выпили, и оно оказалось весьма и весьма недурственным. Я даже пожалела, что он разорился только на один такой великолепный флакон. Поужинав, взбодрившись и повеселев, мы пришли к совместному выводу, что оплакивать свою унылую судьбу занятие крайне неблагодарное. Значительная часть человечества живет еще в более худших условиях, а лично мы не страдаем отсутствием собственной жилплощади, не живем в непроходимой нищете (я так полагаю), не содержим буйных алкоголиков мужей. Так чего сопли по столу размазывать? Надо бодро готовиться к встрече Нового года!

До часа ночи я ворошила и примеряла тряпки, а Тая ваяла из полупердончика сногшибательный праздничный прикид. Я на всякий случай не смотрела, опасаясь, что мне могут не понравиться ее нововведения и наши отношения снова испортятся. Пусть делает что хочет, раз уж у нее настолько распрекрасный вкус.

– Знаешь что, – сказала Тая, зловеще щелкая ножницами за моей спиной, – предлагаю сейчас лечь спать и продолжить завтра с утра, все-таки перед новогодней ночью нужно как следует выспаться.

Что ж, мысль прозвучала здравая. Тая свернула свое портновское предприятие, я сгребла одежду в одну большую кучу и оставила на полу. И мы легли спать.

И с утра продолжили. После завтрака и обязательной прогулки с Лаврушкой, Тая вернулась к моему полупердончику, а я вновь погрузилась в недра своего скучного гардероба. Барахла, оказывается, я нажила довольно много, это было именно «барахло»... Зазвонил телефон.

– Сена, возьми трубку, я занята, – Тая с архи сосредоточенным видом пришивала что-то блестящее к растерзанным остаткам моего великолепного блузона.

Я доползла до аппарата, сняла трубку и сообщила о своей готовности к слуховому контакту.

– Сена, привет, – каким-то тихим, убитым голосом произнес Влад.

– Здорово, у тебя-то что стряслось?

– Ничего страшнее сегодняшней ночи у меня стрястись уже не может. Ты помнишь, Конякин говорил, что форма одежды должна быть парадной?

– Ну?

– Не подскажешь – как это? С девушками понятно – бусы, блески и все такое, а мне как быть? Что надеть? Костюм?

– Ага, и желательно черный, с белой рубашкой и строгим галстуком. Можешь еще сунуть в нагрудный карман искусственную розочку и в руки взять свечечку. Будет самое оно.

– Сен, я серьезно спрашиваю, – заныл Владик. – Что подразумевается под понятием «парадное», если дело касается мужчины?

– Сейчас, проконсультируюсь. Тая, что подразумевается под понятием «парадное»?

– Подъезд, – ответила Тайка, пытаясь со сто двадцать пятой попытки вдеть нитку в иглолку.

– Чего? – слегка растерялась я.

– В Питере говорят: «парадное», у нас – подъезд! – сердито отрезала она. – Что непонятного-то? У них говорят «булошная», а у нас «булочная», у них «шаверма», у нас «шаурма»! И не мешай мне, я занята, сейчас идет самый ответственный процесс – разработка окончательного декора твоего полупердона!

– Да я не про то тебя спросить хотела! Когда говорят «форма одежды парадная», что мужику надевать?

– Мужу – это Владу что ли?

– Да.

– На Новый год?

– Ага.

– Пускай оденется русалочкой, ему очень пойдет.

Ну что тут поделаешь? Никакой помощи, ноль содействия, а Влад тем временем терпеливо ждал. Я напрягла мозг, вспоминая, какая же у него имеется одежда.

– Слушай, костюм, думаю, не стоит, все-таки в ресторан идем, а не в синагогу. Вот у тебя были такие симпатичные серые джинсики и к ним еще была такая же серая джинсовая рубашечка...

– И кого же он будет изображать? – подала голос Тайка. – Мышку? Или крыску? Ах нет, он будет маленьким сереньким зайчишкой, который под елочкой скакал, покуда до волчары позорного не доскакался!

Я прикрыла трубку рукой, чтобы Влад не слышал этих комментариев.

– В серых джинсиках я сел во что-то непонятное и до сих пор еще не отстирал. Что-нибудь другое не посоветуешь?

Я напрягла мозг ну просто изо всех сил, но ничего путного вспомнить не удалось, да и не проявляла я как-то пристального интереса к его одежде, мне даже казалось, что на работу он вообще в одном и том же всю жизнь ходит.

– Влад, двигайся в джинсово-рубашечном направлении, можешь жилетку какую-нибудь натянуть, если есть.

– Ты так считаешь?

– В общем-то, да.

– Думаешь, Конякин не возмутится?

– Ты полагаешь, Конякин сам в чем явится? В костюме Снегурочки?

– Не знаю, но я бы всю свою зарплату отдал, чтобы взглянуть на это, – малость развеселился Влад. – Ладно, пойду, гляну, что у меня там есть джинсово-рубашечного. До встречи, Сенчик.

– Покедова.

И я возобновила свое прерванное занятие.

– Может, юбку? – я вытащила из общей кучи черненькую куцую юбочку. – А то чего я все время в брюках?

– К юбке нужны туфли и, желательно длинная шуба, – Таиска покопалась в пакетике со всякими блестяшками, выискивая подходящие к задуманному декору штучки. – В кабаке придется переобуваться, сапоги совать в пакет, потом ты этот пакет где-нибудь потеряешь, забудешь, оставишь. На дворе дубак, надевай штаны и не заморачивайся, перед кем там в конце концов попой вращать? У вас в редакции ни одного нормального мужика нет.

– Возможно, в ресторане кроме нас будут и другие люди, какие-нибудь приличные мужчины...

– Приличные мужчины придут со своими приличными женщинами и приличными компаниями, на нас там никто кидаться не станет с горящими от страсти глазами, в новогоднюю ночь люди в рестораны не за этим ходят.

В принципе, логично...

В результате я выбрала узенькие брючки в черно-красную клетку, решив уж напародиться, так напародиться. К моменту, когда я заканчивала неправдоподобно праздничный макияж, Таисия отложила иголку с ниткой, встряхнула блузон, рассматривая результат, и сообщила:

– Готово.

Я взглянула на плоды трудов ее и слегка вздрогнула всем телом. Так как мне совершенно не хотелось перепортить наши с таким трудом восстановленные и все еще крайне хрупкие отношения за каких-то четыре часа до праздника, я растянула бледные губы в умильную улыбочку и засюсюкала:

– Гениально, Таюнчик, гениально! Как только войду в ресторанчик, так у всех сразу крыши посыпает от моего несказанного великолепия! Спасибо тебе, спасибо, даже и не знаю, чтобы без тебя делала!

– Тебе что, не нравится? – Тайка с подозрением уставилась на мое натужно радостное лицо.

– Нравится, нравится, я в восторге! Ты краситься будешь? Тебе косметичку принести?

Тая бросила блузон, окончательно превращенный в полупердон теперь уже совершенно безумного вида на диван, и пошла в прихожую за своей сумкой, в которой она привезла свою ненаглядную косметичку. Мою косметику она не считала достойной своего великого образа.

К девяти часам вечера мы прибыли на станцию Китай-Город и, следуя записанным на бумажке указаниям Владика, вылезли к Китайгородской стене. Я была уверена, что мы приползем первыми, однако, под густым снегопадом уже топтался весь наш доблестный коллектив, за исключением Конякина и Макаиной. Влад притащил с собой девушку – очередную невнятную блондинку с капризным личиком. Левик Иловайский явился с другом – таким же раздолбаем, это сразу было видно. Тина Олеговна приковыляла в гордом одиночестве, дизайнер-корректор и верстальщик Дима привел с собой какого-то, как мне показалось, совсем маленького мальчика довольно жалкой наружности. Секретарь-кроссвордист Петюня топтался рядом с крепко сбитой девушкой примерно такого же маниакального вида, как и он сам – судя по такому поразительному сходству, это была его сестра, если же нет, значит, правду люди говорят о двух половинах, предназначенных друг другу небесами. Родные и близкие членов коллектива нерешительно улыбались, несколько пугливо оглядывая друг друга, сами члены коллектива даже не трудились улыбаться – чего ради нам друг перед другом изображать безумное счастье? И так было понятно, что никто никому не рад и от грядущего праздника никто не в восторге. Бодриться пыталась одна только Тина Олеговна. Похоже, она прямо тут, у этой мрачной красной стены собиралась устроить какие-нибудь развеселые пионерские игры вроде бега в мешках или «угадай, кто тебе врезал в ухо».

Минут через десять подросла наша бледная немочь Макакина с красавцем мужчиной модельной внешности, которого она абсолютно равнодушно представила, как своего мужа. Таисия Михайловна минут пять переваривала данную информацию, глядя то на страшилку Макакину, то на ее ослепительного супруга с таким выражением лица, что я побоялась, как бы с ней не случился эпилептический припадок. Чтобы этого не стряслось, я поспешно сунула ей в рот сигарету и чиркнула зажигалкой.

Конякин вылетел из снежной завесы внезапно, как ужас, летящий, на крыльях ночи. Вид он имел как всегда боевой и всклокоченный.

– Так! – рывкнуло начальство. – Все здесь?!

– Да-а-а-а! – нестройным хором ответили мы.

– Тогда вперед!

И мы пошли вперед. Навстречу своей сумрачной судьбе.

Ресторан «Белая река» против всяких ожиданий оказался большим и вполне приличным. Только почему-то его никто не потрудился украсить хоть какими-нибудь гирляндами или мишурой, поэтому на встречу Нового года в интерьере ничто не намекало, даже елки не было. Кроме нас посетителей, желающих встретить свое новогоднее счастье именно в этом заведении, просматривалось от силы человек десять, но оставалась надежда, что за два оставшихся до полуночи часа, наберется еще хотя бы пятьдесят персон. Одернув блузон, я, вся из себя

великолепная, с нашитыми блестками и оторванными оборками, чинно поплыла вслед за суетливо-измученным метрдотелем к отведенным для нашего коллектива местам.

– М-да, чувствую, вечеринка будет полный алавердец, – произнес за моей спиной мрачный голос Таисии Михаловны. И под блузон ко мне закралось смутное предчувствие, что подруга в этом отношении целиком и полностью права.

Глава пятая

Первый зал ресторана – длинный и узкий, плавно переходил во второй, обставленный в бесхитроном стиле кондовых советских ресторанов. И хоть бы куда-нибудь пару бумажных снежинок прилепили для создания праздничной атмосферы! Столы уже были накрыты: пара бутылок шампанского, пара вина, бутылка водки и тарелочки с маленькими кучками салатиков. Оставалось надеяться, что горячее все-таки включено в стоимость банкета, а то совсем придется тоскливо. Как только мы расселись, к столику подоспел официант. С грустной отсутствующей улыбкой он вскрыл бутылки, поинтересовался, кому чего налить?

– Мы сами себе нальем, чего захотим! – злобно огрызнулся Конякин.

Официант видел С. С. впервые в своей официантской жизни и, разумеется, не имел понятия, что наше великолепное начальство никого не хотело обидеть, просто оно такое от природы. Господь его таким задумал, спроектировал, вычертил и отштамповал. Официант так же не знал, что это его обычная манера общаться со всеми без исключения представителями рода человеческого, поэтому официант обиделся и ушел с красноречивым выражением лица, мол, звать будете, в ногах валяться, но я ни за что больше к вам не подойду. Да, праздник начинался именно так, как должен был начаться и никак иначе. Ко всему вдобавок, напротив нас с Тайкой сидел Влад со своей очередной девушкой и, само собой разумеется, Владик за своей дамой ухаживал трогательно и нежно. Не думаю, что он специально хотел этим досадить Тае, но у подруги было достаточно скверное настроение, чтобы расценить поведение своего бывшего возлюбленного, как изошренное издевательство над нею лично. И никто на свете не смог бы убедить ее в обратном, доказать, что такое доброе и бесхитроное существо, как Владик по определению не способно на издевательство, тем более на изошренное. Если же не смотреть на Влада и его мышку-норушку, а перевести взгляд левее, то можно было любоваться всклокоченным Конякиным в лоснящемся синем пиджаке и розоватой рубашке (наверное, самой праздничной и парадной, которая только нашлась в его гардеробе). Если же брать право по курсу, то там открывался восхитительный обзор супружеской четы Макакиных, и можно было всласть созерцать, как красавец-мужчина преданно ухаживает за своей анемичной страшилкой-женой, что тоже никак не улучшало погребально-похоронного настроения моей любимой подруги. Со мною рядом сидел Петюня, рядом с Тайкой непонятный маленький мальчик, спутник многостаночника Димы, иными словами обложили нас со всех сторон. Я даже согласилась бы разделить компанию с Иловайским и его приятелем, Левик хотя бы веселый, особенно когда пьяный, но они, как назло, сидели на самом отшибе.

Из динамиков верещали очередные «Обезжиренные сливки» или еще какой-то «Ацидофилин», и кроме нас в этом ресторанном зале больше никого не было, жалкий десяток посетителей остался в первом зале. Должно было действительно произойти какое-то нереальное чудо, способное спасти положение. Конякин с деловым видом разливал водку по рюмкам, в наших с Тайкой бокалах неуместно веселилось шампанское, я мужественно жевала майонезный салат, Таисия курила с чугунным выражением лица, Тина Олеговна вякала что-то жизнеутверждающее, непонятно, к кому обращаясь. Петюня методично работал челюстями, положив себе на тарелку пять кусков хлеба, его спутница курила нечто потрясающе пахнущее, вроде «Бама» или «Примы». Дима не забывал подливать водку себе и своему маленькому спутнику (и зачем он ребенка спаивает? Хотя, быть может, это вовсе не ребенок, а карлик?) – в общем, как и ожидалось, веселье било через край.

Когда надежды на чудо практически не осталось, неожиданно стали подходить люди. Две компании заняли соседние столы, и мы с Тайкой с жадным интересом принялись их разглядывать. Компания, расположившаяся ближе к нам, состояла из дядек и теток полупреклонного

возраста, основательно пьяненькие, они выглядели очень довольными и жизнью, и рестораном. Вторую, самую большую компанию составляла довольно разношерстная публика: и молодые люди, и господа зрелого возраста, но никого, хотя бы гипотетически подходящего на роль новогоднего кавалера не наблюдалось. Хмурая Тая мрачно задавила в пепельнице окурки и потянулась к бокалу.

– Тай, – шепнула я ей на ухо, – человек сам кузнец своего счастья, хорошего настроения и Нового года, так давай веселиться, зачем отравлять себе жизнь?

– Веселиться? – Тая посмотрела на меня сквозь густо накрашенные ресницы. – Каким образом? Как ты себе это представляешь?

– Можно пойти потанцевать, – пожала я плечами.

– Вдвоем?

– Главное – начать, остальные подтянутся.

– Я еще не достаточно напилась, чтобы выплясывать в одиночестве.

Без пятнадцати двенадцать ворвались запыхавшиеся артисты: Дед Мороз в розовой (?) шубе, с бородой набекрень, с посохом наперевес, Снегурка с перепуганным лицом, в картонной короне, музыканты в цыганских костюмах, плюс молоденькая девушка в блестящем голубом платье с микрофоном в руках. И буквально не отдышавшись с дороги, вся честная компания бросилась нас развлекать. Музыканты заиграли нечто бравурное, но абсолютно не цыганское, Дед Мороз поправил бороду и стукнул посохом об пол, выпячивая грудь, Снегурка жалобно заулыбалась, кокетливо приседая, а девушка закричала в микрофон приветственную речь. Так как мы уже практически все съели и почти все выпили, ничего не оставалось, как сидеть смиренно и любоваться этим превосходным представлением, больше занять себя было нечем.

Тая посмотрела на часы, полезла в сумку, вытщила ручку и сказала:

– Сен, передай-ка мне салфетку.

Я потянулась к пластмассовой вазочке. Получив салфетку, Таисия принялась что-то старательно на ней конспектировать. Я естественно заинтересовалась.

– Чего пишешь?

– Свои желания на этот год, когда зазвучат куранты, надо будет поджечь бумажку, бросить пепел в бокал с шампанским и выпить.

– Думаешь, сработает? – охватили меня сомнения.

– Надежда умирает последней.

Я тоже взяла салфетку, подождала, пока Тая завершит плотный, убористый список, взяла у нее ручку и глубоко задумалась. И тут девушка в блестящем платье закричала что-то на тему: «Ура! Вот и Новый год нам на пятки наступает!», и из телевизора на барной стойке зазвучали куранты. Раздумывать было некогда, поэтому я написала крупными буквами: «Хочу денег!», схватила со стола зажигалку и подожгла салфетку. Пока остальной редакторский состав орал «Ура! С Новым годом! С новым счастьем!» и дзинькался рюмками-фужерами, я контролировала горящую салфетку, чтобы от нее ничего больше не загорелось. Затем я бросила дурно пахнущие черные лохмотья в бокал с шампанским, собралась с духом и начала пить ведьминское зелье. Давалось это очень-очень нелегко, пару раз возникло искушение отправить гадость обратно в бокал, но денег хотелось, поэтому, давясь и страдая, я мужественно проглотила эту невероятную дрянь и перевела дух. Пусть только теперь попробует не исполниться мое желание! Пусть только рискнет не осуществиться!

– Ну вот, – Тайка присела, свою салфетку она проглотила не поморщившись, – распечатали мы очередной год нашей...

И пока она не успела добавить «скверной никчемной жизни», я радостно закивала и зачастила:

– Да, да, вот ведь как славненько! Вот увидишь, с Нового года нам настоящее счастье повалит! Я пьесу напишу, кучу денег заработаю и мы с тобой наконец-то поедem в Париж! А ты встретишь своего прекрасного принца, начнешь свой бизнес...

– Сена, хватит бредить, – поморщилась подруга. – Давай лучше что-нибудь закажем, чего сидеть за пустым столом в этом зоопарке.

Я оглядела панораму. Тина Олеговна о чем-то щебетала с Макакиной. Макакинский супруг изучал меню. Конякин курил, вдохновенно созерцая потолок. Владик шептался со своей голубкой. Петюня продолжал что-то жевать, его спутница сидела истуканом и отчего-то не сводила глаз с Конякина, а Иловайский со своим другом, судя по характерному стеклянному позвякиванию, разливали под столом принесенные с собой горяче-смазочные жидкости. Что там делал Дима со своим странным маленьким другом я смотреть не стала. Так как разобиданный официант даже не думал подходить к нашему прокаженному столу, на его поиски отрядили Макакинского мужа, как наиболее приятного из всех присутствующих джентльменов. Меню перешло к Владу, затем досталось нам с Тайкой.

– О, да тут шашлык есть, – обрадовалась подруга, – смотри-ка Сена видов пятнадцать – не меньше, и шампанское сравнительно недорогое. А жизнь-то налаживается!

Макакинскому мужу, похоже, удалось подружиться с капризным официантом, потому что вскоре они вернулись вместе и официант даже изволил растянуть губы в улыбку и процедить сквозь зубы пару любезностей. Мы с подругой заказали по солидной порции свиного шашлыка с овощами, картошкой-фри и парой бутылок сухого шампанского. Салаты брать не стали, мы и так уже натрескались майонеза под самую завязку. Все кроме Иловайского и сотоварища тоже что-то помаленьку заказали, Левик с другом, судя по их покрасневшимся лицам и азартно блестящим глазам, ни в чем не нуждались и ни в чем себе не отказывали, они готовились к раздаче веселья всем окружающим и, скорее всего, обществу грозили танцы. Может даже на столе.

Шашлык оказался отменнейшим, сочным, действительно приготовленным на углях, а не на сковородке, и это примирило нас с окружающей действительностью, а ледяной бокал брjота под ароматное мясо легким пинком отправил нас обеих напрямик в нирвану. Мужчины бодро распивали водочку, дамы цедили вино и постепенно атмосфера за столом стала походить на праздничную. Народ начал пересаживаться поближе к заинтересовавшему собеседнику, и после непродолжительной перетасовки места распределились следующим образом: Влад, Конякин и Макакинский муж скооперировались на одном конце стола, Макакина заболталась с Петюниной подругой или сестрой – этого мы так и не выяснили, к ним вскоре присоединилась и Владкина пассия, Дима отшвартовался к компании «Иловайский и друг», с нами остался Петюня и Димин непонятный маленький спутник. Тина Олеговна куда-то потерялась. Но нас с Таисией уже мало интересовали все эти кадровые перестановки, как говорится: «дурному не скучно и самому», наша с ней компания вообще весьма самодостаточная, особенно при наличии шампанского и шашлыка.

Вскоро Иловайский с другом и Димой отправились плясать под дурацкие песни масовиков-затейников, а Конякин отчего-то решил спеть какую-то протяжную военную песню, Макакинский муж не знал слов, но добросовестно ему подвывал. После долгих и нудных уговоров, девушка Владика согласилась пойти потанцевать с Владиком и они пошли в круг танцующих, на всякий случай, держась подальше от компании Иловайского. Петюня продолжал жрать. Я не могла понять, откуда он берет еду? С собой, что ли принес? Макакина и Петюнина спутница, основательно окосев, всю присматривались к молодым людям за соседними столиками и довольно громко рассуждали, с кем бы они стали какать на одном гектаре, а с кем ни за что на свете. Но нас этот позор уже не интересовал, мы сами готовы были какой угодно позор устроить. Впав в разудалое настроение, Таисия обвела перспективу горящим взором, и

взор ее остановился на маленьком спутнике Димы. С печальным выражением лица он наливал себе водки.

– Мальчик, – рявкнула Таисия, видимо решив мимоходом провести воспитательную работу, – а сколько тебе лет?

Он посмотрел на нее грустными трезвыми глазами и тихо ответил:

– Тридцать два, а что?

Мда-с, конфуз, однако...

Тем временем круг танцующих существенно расширился, народ выплясывал так, что дым коромыслом и у плясунов под ногами совершенно некстати путался Дед Мороз со своей перепуганной Снегуркой. Глядя на народ, мы с Таиской тоже снялись с якоря и поплыли танцевать. И только мы с нею принялись выделять разнообразные коленца, как веселая музыка заткнулась и начался медленный танец. Мы собрались было исполнить лиричный танец вдвоем, как вдруг к Таиске подошел высокий представительный мужчина, а меня пригласил вполне приятный молодой человек, немного ниже меня ростом, весьма ушастый, но это сущие пустяки, честное слово. Покачиваясь в такт мелодии, мы познакомились, молодого человека звали Владимиром, место работы – автосалон «Хонда», в ресторан пришел с семьей своих близких друзей, потому как его семья свинтила на праздники за границу, а он не смог из-за внезапных дел. Я скромно представилась детективом из частного детективного агентства «Фараон» и Владимир страшно заинтересовался этим фактом. К счастью, как только он начал расспрашивать о специфике нашей детективной деятельности, медленная музыка сменилась Веркой Сердючкой. Мы с Тайкой незамедлительно покинули своих кавалеров и запрыгали, приседая и размахивая руками в разные стороны. А вообще-то мы танцевать умеем, честное слово...

Веселиться нам пришлось аж до половины шестого утра, потому как необходимо было дожждаться открытия метро. К завершению фестиваля, мы с подружкой посидели за всеми соседними столами, а я и Володя сделались близкими, прямо таки родными людьми, обменявшись не только телефонами, но и адресами.

Ближе к утру силы нас оставили, да так оставили, что мы покинули ресторацию не попрощавшись с развеселым редакционным коллективом, да и не удобно было как-то встречать, когда народ так стройно, так вдохновенно распевает трогательную народную песню о несчастной любви двух голубей. Надо же, я и понятия не имела, что Конякин так петь любит...

Таискин кавалер вышел из строя окончательно и мирно спал в уголке за своим столиком, поэтому к метро нас провожать отправился только Владимир. Мы долго прощались, обнимались, клялись в вечной любви и преданности... У Таи исчерпалось терпение, она нас разлучила в грубой форме и бесцеремонным пинком отправила меня в пустой вестибюль орденосного Метрополитена.

Глава шестая

Как мы добирались домой – этого в памяти не сохранилось, скорее всего, двигалась я на абсолютном автопилоте. Спать хотелось так сильно, что я едва смогла разуться и прямо в блузоне и брюках рухнула на диван. А у Тайки очень некстати открылось второе дыхание и она начала требовать продолжения банкета. Но я не подавала признаков жизни. Тогда она зачем-то взяла телефонный аппарат и, что-то злобно бормоча, потопала на кухню. Это было последнее, что успело зафиксировать мое угасающее сознание.

Разбудил нас дверной звонок. Я с трудом поднесла к лицу запястье, взглянула на часы и увидала, что московское время семнадцать часов двадцать пять минут. В дверь продолжали звонить. Лаврентий нехотя поднялся и потопал в прихожую гавкать – надо же хоть иногда исполнять свои собачьи обязанности. Звонок вкупе с лаем сенбернара, привели Таисию в состояние сонного бешенства.

– Сена, ты ждешь кого-то?!

– Нет, – я сделала над собой невероятное усилие и приняла вертикальное положение.

– И что за козел в таком случае долбится к нам в дверь первого января?!

– Не имею понятия, – кряхтя, я слезла с дивана.

Диван мы не удосужились разложить, так и спали, неким чудесным образом уместившись вдвоем на шестидесяти сантиметрах. Удивительно, но голова не болела, зато болело все остальное – организм серьезно пострадал от спанья в неудобной позе. В целом даже похмелья особого не наблюдалось, я лишь слегка угорела от сигаретного дыма, меня совсем немного мутило и заносило из стороны в сторону.

– Кто там?

– Это Алекс! – ответил мужской голос, и я прикинула мутным глазом к дверному окуляру. Просматривался весьма симпатичный молодой человек. Надо же, какой милый Алекс ошибся дверью, хотя чего удивляться, все-таки первое января день особенный. Распахнув дверь, я растянула губки в приветливой улыбке.

– Вечер добрый, – заулыбался в ответ Алекс, – можно войти?

Я бы конечно с радостью впустила столь милovidного bruneta со стильной стрижкой, в красной спортивной куртке, черных джинсах и супер-пупер ботинках, но предстояло уточнить, куда и к кому он собственно пришел.

– Вы к кому?

– Вы Таисия Ливанова?

Вот так номер, что б я помер!

– Нет, я не Таисия, а вы к ней?

– Ну да, в некотором роде, – выдал он ослепительную улыбку. – Так можно войти?

В легкой оторопелости я посторонилась. Обдав меня волною шикарного парфюма, красавчик ступил в недра моей холостяцкой берлоги.

– О, какая замечательная собака!

– Его зовут Лаврентий. Лаврик, фу, отстань от дяди! Вы проходите, пожалуйста, на кухню, Тая сейчас подойдет.

Алекс кивнул, пошел на кухню, а я бросилась в комнату. Таюха лежала на диване, не подавая признаков жизни. Уснула она, не смыв косметики и лицо ее имело вид крайне живописный: растекшаяся тушь, размазанные помада – феерически, просто феерически.

– Тай, – возбужденно зашептала я, – там к тебе пришел какой-то парень неземной красоты.

– Ко мне? – она разлепила ресницы. – Какой еще парень?

– Не знаю, но он прекрасен!

– Сена, ты не смыла косметику и теперь выглядишь, как черт.

– Да? – я потрогала веки. – Точно! Батюшки, получается, я с этим Алексом вот прямо так и разговаривала, у-у-у!

– Не вой, иди, умойся, я следом. А где этот... как ты сказала его зовут?

– Алекс, он на кухне.

И я помчалась в ванную. Увидав себя в зеркале при ярком свете, я едва не заревела от ужаса и принялась поспешно отскрести размазанную краску. Из-за туши глазки опухли и выглядела я как черт знает кто. Надо отдать должное выдержке Алекса, ведь общался он со мной так, будто ничего особенного и не заметил. Чтобы вернуть себе утраченный человеческий облик, я долго плескала на то, что осталось от лица ледяной водичкой, намазуюкалась кремом, тщательно причесалась, стянула с себя измятый праздничный наряд и огляделась в поисках какого-нибудь элегантного домашнего одеяния. Вариантов было только два: махровый халат фасона «мишка на пенсии» и полотенце. Если бы я вышла к гостю, завернувшись в банное полотенце, он мог бы меня не правильно понять, поэтому оставался только халат.

– Сена, ты там не умерла еще? – послышался за дверью недовольное Таискино брюзжание.

– Уже выхожу.

Пока Тая плескалась, я взяла на себя труд по развлечению гостя.

– Хотите чаю или кофе? – я попыталась элегантно протиснуться к плите, что сделать было весьма проблематично, потому как на кухне толкался еще и Лаврентий, желающий познакомиться и пообщаться с гостем.

– Кофе, если можно.

– Что ж, превосходно, я, пожалуй, тоже с вами чашечку.

Кофе мне был остро необходим, так как мозг практически не функционировал, так, бесполезный предмет, лишь бы черепушка от пустоты не раскачивалась в разные стороны.

К моменту, когда кофе дымился в чашках, нас почтила своим присутствием Таисия До Блеска Отмытая, облаченная в мой летний халат-сарафан, кое-как сходящийся на ее фигуре. Увидав, какая красота в белом свитере крупной вязки восседает за моим порядком облупившимся пластиковым столиком, она заулыбалась, засигнализовала обеими глазами, замахала активно челкой.

– Здравствуйте, – сияя улыбкой, поднялся ей на встречу Алекс, – значит, это вы Тая? Я именно такой красавицей вас и представлял.

Мне показалось, что подружка прямо сейчас свалится в обморок от счастья.

– А вы, простите, кто? – проворковала она.

– Я – Алекс! – еще шире улыбаясь, ответил он.

– Я понимаю, что Алекс, но ко мне-то вы по какому поводу пришли?

– Как это? Я мужчина по вызову, вы меня заказали.

Улыбка Таисии Михайловны застыла, как приклеенная, а глазки так вытаращились, что я забеспокоилась, как бы они прямо на пол не выпали.

– Ко-ко-когда заказала? – захохотала моя прелестная подружка.

– Около семи часов утра, если не ошибаюсь.

Меня смех разобрал. Культурно хрюкнув, я взяла чашку с кофе и отошла к окну. Пока Таисия ловила пастью воздух, не в силах вымолвить ни слова, я решила затеять какую-нибудь непринужденную беседу, дабы хоть как-то разрядить эту малопривлекательную ситуацию. Только теперь я заметила, что под столом валяется рекламная газета, с десятков объявлений были криво-коряво обведены красным карандашом.

– Надо же, а ваши интим-фирмы даже в новогоднюю ночь работают, не покладая... не покладая... – батюшки, что это я несу такое? Как бы выкрутится теперь из этой двусмысленной фразы? И придумала: – Сил своих не жалея?

Алекс присел обратно на табуреточку и взял чашечку с остывшим кофе. Судя по тому, что уходит он не собиравшись, Тайке придется оплачивать ложный вызов...

– Я не работаю на фирму, я работаю сам на себя, – пояснил он. – Тая наговорила все свои пожелания на мой автоответчик и вот я здесь.

Ой, как мне стало интересно, что за пожелания наговорила Тая на автоответчик! На моем личике появилась глумливая гримаска, и Тайка стрельнула в меня злобным взглядом. Да-с, положение нужно было как-то спасать.

– Видите ли, Алекс, мы вчера справляли в ресторане Новый год и как всегда не рассчитали свои силы, вот Таисию и понесло по ухабам, понимаете?

– Понимаю, – кивнул мужчина по вызову, – что ж, бывает.

– Наверное, надо оплатить... – проскрипела подруга, – ну эти... транспортные расходы.

– Еще одна чашка кофе и мы в расчете, – отчего-то развеселился Алекс.

У меня прямо камень с души свалился, похоже, парень очень даже ничего. Тайка тоже немного расслабилась и перестала выглядеть такой серо-зеленой от ужаса. Вот, значит, мы какие супер-блудницы, только на словах разудалые, а как до дела дошло, так сразу в обморок. В принципе, я ничего другого я от нее и не ожидала. Пока я варила кофе, она даже решилась присесть за стол напротив Алекса и попыталась завести светскую беседу. Началась беседа с жалобного извинительного блеяния.

– Ничего страшного, – улыбался Алекс, – такое иногда случается. Девушка приглашает меня, но в последний момент передумывает.

– И вы... не настаиваете? – поинтересовалась я, помешивая ложечкой кофе в джезве.

– Как я могу настаивать? Я же не насильник. Наверное, хорошо новогоднюю ночь провели?

– Очень, – закивала Тайка, – в ресторане были с компанией. А вы как?

– Я дома телевизор смотрел, хотелось просто отдохнуть и никого не видеть.

– Понятно, понятно, – зачастила Тая. – Бывает, хочется просто отдохнуть, бывает, бывает... Надо же, пытаюсь вспомнить, как это я вас умудрилась заказать, а в голове все такое смутное, размытое, неясное...

Уж лучше бы она молчала, а то уже и так осрамылись по полной программе.

– Скажите, Алекс, а вам нравится ваша э-э-э... работа? – Ну какое мое собачье дело, скажите, люди добрые?

– Работа как работа, – пожал он плечами, – не хуже и не лучше, чем, к примеру, работа парикмахера или массажиста.

– Но женщины ведь бывают разными, – продолжала я демонстрировать свой упорный песий интерес. – А организм не механизм, его же не включишь по заказу. Пожалуйста.

Я поставила перед ним чашку и пододвинула поближе сахарницу.

– Все женщины по-своему прекрасны, – на его губах заиграла невероятно сексуальная улыбка. – Я люблю всех женщины без исключения. К тому же я профессионал.

Вот в таком духе мы проговорили еще с полчаса и Алекс откланялся, на прощание оставив нам по визитке, на случай, если мы все-таки решим украсить свой досуг.

– Тая, какой же ты все-таки баран, – сказала я, запирая за Алексом дверь. – Хотя нет, «баран» животное мужского пола. Ты, Тая, овца беспросветная. Одно дело, когда ты сама колбасишься, а человека срывать, чтобы он просто так, ради удовольствия первого января по городу покатался и ничего не заработал – совсем другое дело.

– Слушай, не надо мне тут морали читать, а? – огрызнулась Овца Михайловна. – Это вообще все из-за тебя произошло, если хочешь знать!

– Да-а-а-а? – меня посетило изумление размером со штат Калифорния. – Это у тебя белогорячий бред что ли начался?

– Когда мы домой приехали, – Тайка хмуро посмотрела на меня из-под нахмуренных бровей, – у меня открылось второе дыхание, мне захотелось праздника, такая ночь ведь раз в году бывает. А ты завалилась спать бессовестным образом! И меня в веселье не поддержала! Вот меня и понесло, куда не следует! К тому моменту я уже не могла целиком и полностью контролировать свои поступки, ты могла бы за мной и проследить!

Нет, ну нормально, а? Нормально, я вас спрашиваю? Мне оставалось только плюнуть на нее и пойти на кухню стряпать что-нибудь съедобное. Из холодильника были извлечены яйца, и я преступила к приготовлению яичницы. На одну персону. Тая ужина не заслужила. За такое свинство вообще не мешает казнить, чтобы в будущем неповадно было. Вот так. Таюха на кухню со мной не пошла, уползла в комнату и там затихла, затаилась жабища. Да, с такими людьми надо держать ухо востро, нос по ветру, не то попадешь в историю, а потом тебя еще и виноватой сделают. Поджарился лучок, одно за другим плюхнулись три яйца, я закрыла крышку и в дверь позвонили. Бодро лая, Лаврентий помчался в прихожую, а я искала глазами нож, на полном серьезе желая прирезать Таисию Михайловну вместе со всеми ее проститутками.

– Сена, – влетела на кухню всполошенная жабка, – я больше никому не звонила! Никого не заказывала! Клянусь!

– «Клянусь, клянусь»! – передразнила я. – Если ты не помнишь, как заказала Алекса, то кто его знает, чего еще ты могла начебурашить. Может, ты еще какого-нибудь транссексуала позвала для компании!

– Нет, нет, нет, – вращала она глазами, – никого не звала, это точно!

– На твоём месте я не стала бы особо за себя ручаться!

Визитер уходит не собиравшись, продолжая звонить. Убавив газ, я пошла в прихожую.

– Кто там? – не особо приветливо заинтересовалась я, принимая к глазку.

– Это я, – ответил смутно знакомый голос.

Я открыла и удивилась. На пороге стоял Владимир, мой танцевальный партнер из ресторана «Белая река».

Глава седьмая

– Привет, – сказал он, переминаясь с ноги на ногу, с собой Володя принес большущий целлофановый пакет с яркой надписью «С Новым годом!».

– Привет, – немного растерянно ответила я, придерживая Лаврентия, желающего прорваться на лестничную площадку и вытереть слюни о штаны очередного гостя.

– Извиняюсь, что без звонка, но у меня к тебе, Сена, очень важное дело. Можно войти?

– Конечно, – я посторонилась, оттаскивая Лавра от двери, – проходи.

Владимир поставил свой пакет у стены, разулся, пристроил куртку на вешалку и, потирая руки, огляделся с неммым вопросом – куда идти? Куда-куда, на кухню, разумеется, в самое уютное место в квартире, где изволит догорать моя славная яичница. Выключив газ, я заглянула под крышку, к счастью, мой ужин остался цел, невредим и пребывал в добром здравии, однако, трескать яичницу в одну моську перед новоприбывшим гостем было как-то неудобно, а на двоих не хватало. Пришлось ужин отложить до лучших времен. А Владимир тем временем водрузил свой пакет на столик и принялся выгружать фрукты: здоровенный хвостатый ананас, банановую гроздь, мандарины... Это у меня поклонник что ли появился?

– Я понял, что вы любите шампанское, – из волшебного пакета одна за другой были извлечены две бутылки шипучки иностранного производства. – Взял полусладкое, угадал?

– Нам в принципе, без разницы, – Таисия присела на табурет, элегантно закидывая ногу на ногу. Но, бросив взгляд на собственные голые конечности, и заметив, что они страстно нуждаются в эпиляции, раскрутила ноженьки в обратную сторону и попыталась засунуть поглубже под табурет, с Вовиных глаз долой.

Я достала из шкафчика три бокала и поставила на стол. Бокальчики, конечно, так себе, страшенькие, но все-таки не чайные чашки.

– Ты не за рулем? – поинтересовалась Таиска, наблюдая, как он ловко и без последствия вскрывает бутылку, и разливает шампанское в три бокала. Вообще-то этим вопросом подружка обычно выясняет, имеется у молодого человека личное авто или нет.

– Нет уж, я после новогодней ночи не чувствую в себе сил садиться за руль.

Ага, значит, машинка есть. Раздраконив ананас, я водрузила тарелку с ароматными желтыми ломтями в центр стола, остальные фрукты сложила в ногоастую пластмассовую вазу.

– С наступившим Новым годом, – Вова поднял бокал, – пускай сбудутся все ваши желания, в том числе и самые сокровенные.

– Спасибо, тебе того же.

Да уж касательно желаний – это здорово. Вон сегодня чуть не сбылось одно сокровенное желание Таисии Михайловны.

Пока Владимир цедил шампанское и уминал ананас, я рассмотрела его на трезвую голову. Ничем особенно не примечательные черты обыкновенного лица, бледно-голубые, прозрачные, как тончайшая корочка льда глаза, короткая стрижка темно-русых волос, бежевый пуловер с белой рубашкой (люблю, когда молодые люди приползают в гости в белых рубашках!), синие джинсики – иными словами среднестатистический молодой человек лет двадцати пяти – двадцати семи, не возбуждающий восторга, но и отторжения тоже не вызывающий.

– Вообще-то, девушки, я приехал к вам по делу, – заявил вдруг Владимир, отставляя бокал.

Ну вот, начинается...

– По очень важному делу.

Тая удивленно вскинула брови. Я же сразу поняла, откуда ветер дует. Черт, совсем забыла сказать Тайке, что на новогоднем балу представилась Вова сотрудницей детективного агентства «Фараон», вылетело у меня это из головы.

– Сена сказала, что вы работаете в детективном агентстве, – Вова полез под пуловер, извлек из нагрудного кармана рубашки пачку сигарет, зажигалку и я привстала, чтобы подать ему пепельницу.

Услышав это, Тайка вернула брови на место и ее лицо сделалось свирепым. В принципе, мы собирались завязывать с враньем на тему «Фараона», потому как совершенно случайно узнали, что расследование преступлений без соответствующей лицензии уголовно наказуемо, но я по привычке поставила старую пластинку и вот он результат... Кто бы мог подумать, что случайное ресторанное знакомство, когда обычно все врут напрапалую, может иметь продолжение?

– Видите ли, в милицию я не могу обратиться, – продолжал Володя, – потому как это всего лишь мои домыслы и предположения, вот я и подумал, что частный детектив наилучший выход из положения.

– Частый детектив это достаточно дорогое удовольствие, – мрачно произнесла Тайка. Подруга пыталась предотвратить неминуемое – наше очередное нелицензионное деяние, попадающее под статью уголовного кодекса РФ.

– Наша семья достаточно обеспечена, такие расходы нам по силам. Во сколько обойдется сбор сведений о человеке?

Если бы мы еще и расценки знали... Владимир истолковал наше молчание по-своему, и решил пояснить, о каком человеке идет речь.

– Мой отец пожилой человек, ему шестьдесят два года, с матерью они давным-давно в разводе. Мама после развода сразу уехала, оставив меня с отцом. Разумеется, у отца были какие-то женщины, но он старался, чтобы мы не пересекались. Но полгода назад он неожиданно женился, причем на женщине, которой всего двадцать четыре года. Вы можете себе представить?

Мы напряглись и представили.

– Я не знаю толком даже истории их знакомства, – продолжал Вова, галантно подливая нам с Таиской шампанского, – отец просто привел эту женщину в наш дом, и начался форменный кошмар. То, что дамочка банальная охотница за отцовскими деньгами видно невооруженным глазом. Она так прибрала отца к рукам, что он изменился просто до неузнаваемости. Раньше он был спокойным, можно сказать, уютным, интеллигентным человеком, теперь стал нервным, подозрительным, всюду ему мерещатся подлости, готовящиеся против его молодой семьи. Дошло до того, что он на полном серьезе стал подозревать меня в том, что я хочу соблазнить его драгоценную Викторину. Обстановка в доме так накалилась, что мне пришлось снять квартиру и съехать от них. Вика добилась своего – выжила меня из собственного дома и настроила отца против меня так, что мы практически перестали общаться, созваниваемся изредка, вот и все. Вы понимаете, каково мне? Какая-то прощелыга отобрала у меня и дом, и семью, к тому же я очень за отца беспокоюсь, как бы она его в могилу не отправила.

– Вы уверены, что со стороны Викторин голый расчет? Неужели ваш батюшка такой богатый? – Тая почистила мандарин и отломилась половинку мне. Так трогательно! И я решила все-таки поделиться с нею яичницей.

– Достаточно обеспеченный, чтобы представлять интерес для женщин такого сорта. Помимо семикомнатной квартиры в Москве, у нас двухэтажный дом за городом, приличная коллекция картин, икон, целая библиотека старинных редких книг, две шкатулки драгоценностей, принадлежавших моей прапрабабке. Отец всю жизнь проработал ювелиром, сейчас у него три собственных ювелирных магазина с ломбардами, так что есть чем поживиться.

Да уж, весьма и весьма неплохо, солидный куш для охотницы за пожилыми богатеями. В наши времена девушки тащат в ЗАГС даже престарелых обладателей какой-нибудь скромненькой однушки, а тут прямо таки не старикан, а целый торт со свечами. И как только раньше не возделали эту золотую ниву?

– Вов, а как давно развелись твои родители?

– Почти пятнадцать лет тому назад.

– Надо же, и за эти годы ни одна девушка не смогла стать реальной претенденткой на роль твоей мачехи?

– Наверное, они были, говорю ж, отец не знакомил меня со своими женщинами и в дом их не водил, считал, что это может меня травмировать. Думаю, он не заводил серьезных романов, понимал, что особый интерес представляет как тугой кошелек, а сейчас его будто подменили. Не удивлюсь, если здесь не обошлось без каких-нибудь бабок колдовок, развелось этой нечисти, хоть заново Инквизицию возрождай.

– Почему родители развелись? – Тая нахально цапнула сигарету из его пачки, и Володя поднес ей огонек зажигалки.

– Честно сказать, толком не знаю, заявили, что у них возникли непримиримые разногласия, быстренько расторгли брак, и мать уехала.

– Куда?

– В Геленджик, у нее там сестра, мама всегда хотела жить у моря.

– Обычно мамы своих детей при разводе забирают.

– Она отдавала себе отчет, что отец может дать мне гораздо больше, да и перспективы учебы, работы не сравнить с московскими. Да и не было у нас с ней, честно признаться, особой близости, мама довольно замкнутый человек, вся в себе, могу сказать, что я ее даже толком не знал и немного побаивался, стараясь держаться в стороне, с отцом же у нас было полное взаимопонимание. Так что после развода вопроса с кем мне оставаться не стояло.

– У вашей семьи еще какие-нибудь родственники имеются? – продолжила корчить из себя следователя Тая. Что-что, а корчить из себя кого-нибудь мы умеем. Судя по тому, какую умную физиономию она состряпала, за это расследование мы уже брались. В конце концов, легкие деньги еще никому никогда не вредили. Подумаешь – большое дело собрать информацию о какой-то барышне.

– Конечно, имеются, – закивал Володя.

– В таком случае, составь нам подробный список всех ваших родственников, включая места их проживания, а также напиши все, что тебе известно о родственниках и знакомых мачехи. И подробно – все, что тебе о ней известно. Только излагай факты, никаких домыслов!

Зачем Тайке все это понадобилось, я не имела понятия, но вмешиваться не стала. Надо же напустить синего туману и набить себе золотую цену.

– Хорошо, я обязательно это сделаю, – похоже, Володя проникся нашим безусловным профессионализмом. – Только, если можно, не сегодня, надо спокойно все обдумать, все вспомнить и расписать в подробностях.

– Да, конечно, как тебе будет угодно, – милостиво согласилась Таисия.

– Прекрасно, – улыбнулся Володя, – я очень рад, что мы договорились. Теперь касательно оплаты. Я приблизительно знаю цены в московских детективных агентствах, наводил справки. Не знаю, сколько берет ваш «Фараон»...

– Давай ты назовешь свою цену, а мы свою, – прервала Тая. Мне в принципе тоже не терпелось перейти к сути дела.

– Думаю, тысяча долларов вполне приемлемая сумма.

Я хотела было взвизгнуть от восторга и бурно согласиться, брызгая кипящей от радости слюной, но Тайка предупреждающе наступила мне на ногу и произнесла, глядя на Володю прекрасными персидскими глазами:

– Тысяча триста. И не долларов, а евро. Ведь мы беремся за сбор информации как чрезвычайно частные детективы, обходя собственное агентство, это тоже своеобразный риск. У нас могут возникнуть неприятности.

Да, Володенька, ты и представить себе не можешь, какие развесистые у нас могут возникнуть неприятности. И агентство здесь совершенно ни при чем...

– Я согласен, – Владимир и не думал торговаться. – Давайте составим договор, и я хоть сейчас готов выплатить аванс.

Я насторожилась. Что еще за договор? Какие такие могут быть письменные договоры между такими честными и благородными людьми? Таиску так же слегка озадачил столь неожиданный поворот событий. Фиксировать на бумаге следы нашей незаконной деятельности нам совершенно не улыбалось. Но рот я раскрывать не стала, раз уж Тая взяла на себя роль Главного Детектива в нашем собственном агентстве «Жопа с Ручкой», пускай сама и доводит разговор до конца. Что, в принципе, Таечка с успехом и сделала.

– Знаешь что, Володя, – сказала она, вытаскивая очередную сигарету из его пачки, – я ведь уже говорила, что беремся мы за это дело в обход нашей конторы, так что сам понимаешь, какие-то договора тут более чем неуместны. Я понимаю – ты рискуешь своими деньгами, но и мы тоже рискуем, причем гораздо больше, чем ты.

Она многозначительно на него смотрела, однако, не уточняя, в чем конкретно заключается наш риск.

– Если с твоей стороны имеет место какое-то к нам недоверие, милости просим, обращайся в «Фараон», оформим все через кассу, посмотрим, когда у нас выдаться свободное время в нашем напряженном графике и приступим к сбору информации на легальных основаниях.

Володя слегка скис, видать этакая затяжная волынка его совсем не устраивала.

– Что ж... ладно, хорошо, но должны же у меня быть хоть какие-нибудь гарантии, – голос его прозвучал совсем уж печально.

В глубине души я понимала, что Вова прав, если уж отваливаешь малознакомым людям приличную сумму, не помешает хоть какая-нибудь захудалая расписочка. Но что мы в ней напишем?

– Может, все-таки какую-нибудь расписку составим? – Владимир почти жалобно смотрел на неприступно суровую Таисию.

В конце концов, коллективным разумом мы родили следующую расписку, мол, Владимир Батькович передал нам аванс в размере пятьсот евро за оказание частных услуг и обязуется выплатить остальную сумму в размере восьмисот евро по окончании нашей работы независимо от результата. Мы же в свою очередь обязуемся оказать оговоренные услуги. На «независимости результата» Таиска сделала специальный акцент:

– Видишь ли, Вова, – сказала она, – пока еще неизвестно, является ли твоя молодая мачеха охотницей за черепами или же у нее с твоим отцом действительно великая любовь.

«А у тебя паранойя» – добавила я мысленно.

– Так что мы хотим быть уверены, что получим оставшуюся сумму, невзирая на то, виновата она или нет.

– Да, конечно, это само собой разумеется.

Ну и чудненько.

Скрепив эту маловразумительную писульку своими подписями, мы выпили с Володей по бокалу шампанского в честь дальнейшего сотрудничества, и он засобирился домой, сказав, что пятьсот евро (простите, девочки, у меня при себе только доллары) привезет на днях вместе с подробным списком родственников.

– Всего хорошего, – помахала ему вслед Тая, закрывая входную дверь. – Поздравляю, Сена, совершенно случайно на нас свалились замечательные деньги за абсолютно плевое дело.

– Да, но как-то все это... договора, расписки...

– А, ерунда, – отмахнулась Таиска, – накорябали ведь какую-то бумажку, Володя доволен, мы тоже. Странно, что при такой дотошности он не догадался спросить у нас какие-нибудь документы, да?

– Ох, Таечка, – в удручении я поплелась на кухню, – как-то все это ужасненько. Нарвемся мы рано или поздно на кучу неприятностей, нарвемся. Все-таки мы не имеем права называться детективами, заниматься следственной самодеятельностью, да еще и брать за это деньги.

– Сена, что с тобой? – Тая разлила по бокалам остатки шампанского и прицелилась к последнему кусочку ананаса. – Между прочим, у нас с тобой еще ни одного провала не случилось. Если уж мы беремся за дело, то доводим его до конца, а если мы доводим его до конца, то почему нам за это не брать деньги? К тому же следственная деятельность крайне опасна, это уж нам с тобой известно, так какого беса я буду заниматься такой экстремальной благотворительностью? Нет уж, деньги ваши, следствие наше.

В общем-то звучало логично... Но на всякий случай не мешало бы приобрести уголовный кодекс и посмотреть, что именно нам грозит в случае позорного разоблачения.

Глава восьмая

Очень уж неоднозначный подарок преподнесло наше загадочное правительство «дорогим россиянам» – аж две недели новогодних каникул. Тонкая прослойка населения, которая может позволить себе уехать за границу на все праздники и всласть поваляться на пляжах теплых стран, без всякого сомнения, такому нововведению рада. А что делать остальным? Тем самым, которые болтаются между средним классом и прожиточным минимумом? Основной бюджет потрачен на Новый год. Праздник отшумел. Первого, второго числа еще худо-бедно: доедаешь, допиваешь то, что осталось. Третьего, возможно, пришли друзья, еще малость погудели, потанцевали. Четвертого числа доели, допили то, что осталось от третьего. И что делать дальше? Деньги кончились, здоровье тоже подошло к финалу, а впереди еще праздничных дней непочатый край! Что делать, чем заняться? Вот над этими острыми вопросами мы размышляли сидя на кухне в обществе пустого холодильника и благодушного Лаврентия, который всем всегда был доволен.

– Может, пойдем стекла в подъезде побьем? – вынесла предложение Тая, уныло созерцая пепельницу, стоявшую в центре стола. Круглая, керамическая, отколота в двух местах, она была покрыта изнутри слоем пепла, который уже никак не отмывался. Курить мы больше не могли, нам вообще уже ничего не хотелось.

– У меня подъезд и так как после бомбежки, – я рисовала на салфетке кривой цветочек с жирным черным стеблем.

– А мы побьем не в твоём подъезде, а в соседнем.

– Могут побить заодно и нас. Придумай что-нибудь другое.

– Телевизор посмотреть? – сказала Тая с выражением большой брезгливости на лице. Я представила, как мы включаем ящик, как сразу же попадаем в кроважидные объятия наших блистательных юмористов, которых уже имели счастье созерцать по всем программам с утра до ночи и с ночи до утра все прошедшие дни, и отрицательно замотала головой. Психика и так уже была подорвана всеми этими «аншлагами».

– И где же наш Володя с деньгами? – Тая тяжело вздохнула и принялась крутить пепельницу. – Принеси он денег, мы бы сразу с тобой нашли себе занятие.

– Какое, например? – я деликатно отобрала пепельницу и отставила подальше. – Я лично ничего уже не хочу, одно только желание осталось – поскорей выйти на работу, так по Конякину соскучилась, аж дышится с трудом.

– Может позвать Алекса? – Тая подперла ладонью подбородок и уставилась в потолок. – Просто так, для компании, приятный очень уж юноша. Посидели бы, чайку попили, он бы рассказал нам какие-нибудь занимательные истории из своих нелегких трудовых будней.

– Тая, прошу тебя, не заговаривайся, а? Придумай что-нибудь нормальное.

– Я не зна-а-аю, что придумать нормального, – Тая уронила голову, стукнулась лбом об стол и так замерла. – Давай напьемся снотворного, чтобы проснуться дней через десять, а? Впадем в спячку, как медведи, больше ничего не остается.

– Давай тогда хотя бы наметим план действия, как мы будем собирать информацию о Вовиной мачехе?

Тая приподняла голову и посмотрела на меня печальными туманными глазами.

– Не получится, Сена, это тоже не поможет.

– Надо же хоть что-нибудь придумать! – в отчаянии возопила я. – Мы умрем к вечеру! Максимум – к завтрашнему утру! Ты представляешь, приходит Владимир с деньгами, а мы умерли от скуки! Представляешь, как мы человека подведем? А он ведь на нас рассчитывает, между прочим!

– Мне все равно, – Тая снова уронила голову на стол, – убей меня, друг, прекрати мои мученья.

Зазвонил телефон. Я нехотя выползла из-за стола и поплелась в комнату. Из коридора сонно тьякнул Лавр.

– Алё?

– Привет, Сенчурия, – сказал Влад, – как дела?

– Плохи наши дела, – честно призналась я. – Со скуки пухнем.

– Со скуки? – удивился почему-то чрезмерно бодрый Владик. – Как можно скучать в новогодние праздники? Ну, вы даете! Я вас прямо не узнаю!

– Влад, ты по делу звонишь или просто так, чтоб на нервы покапать?!

– У, видать дела и вправду скверные творятся. А звоню я по делу. Сенчик, скажи, ты мне друг?

– Чего тебе надо? – насторожилась я.

– Если вам все равно делать нечего, возьми пару моих тем, а? Я сегодня в Подмоскowie уезжаю, хочу немного отдохнуть. Возьми, пожалуйста, я же тебя часто выручаю.

Что правда, то правда, выручает часто.

– Давай, – тяжело вздохнула я, – что за темы?

– «Камни живые существа и могут мыслить», «По Москве ходят настоящие зомби».

– Пара пустяков, – мрачно ответила я, – считай, что все уже готово.

– Сеночка, я тебе благодарен просто по гроб! По самый гробистый гроб!

– Счастливо оттопыриться в Подмоскowie.

Повесив трубку, я поплелась обратно на кухню, где продолжала умирать дорогая подруга.

– Тая, – мелькнула слабая вспышка озарения, – у меня где-то карты валялись, можно в «дурачка» перекинуться, хочешь? Помнишь, мы с тобою и в «пьяницу», и в «козла» играли!

– Помню, хотя было это в глубоком детстве. Ладно, неси карты, перекинемся.

К счастью, колоду я нашла без особого труда. Мы переместились в комнату, уселись на пол, прямо на вытертую ковровую дорожку и приступили к высокоинтеллектуальному занятию – игре в подкидного дурака.

– У нас еще какие-нибудь деньги остались? – Тая взяла свои карты и развернула их веером.

– Какие-то вроде оставались, я приберегла Лавру на корм, себе на пельмени.

– А у меня в кошельке есть что-нибудь?

– Не знаю, не смотрела.

– Где мой кошелек, не знаешь?

– Понятия не имею. Чего ты хочешь? – я заглянула в свои карты и не без удовольствия отметила, что себе я сдала хорошо, затесалось даже пара мелких козырей.

– Думаю, может, пива с орешками купить под картишки?

– Не, пива не хочу. У тебя что?

– Восьмерка.

– Ходи.

– А что ты хочешь? – Тайка бросила на дорожку бубновую шестерку.

– Если честно, то ничего.

– Совсем-совсем?

– Ага, – я успешно отразила нападение бубновой десяткой. – От всего уже воротит. Бито?

– Да, ходи.

Я выбрала самую мелкую, негодную картишку и бросила на пол.

– Кто звонил? – Тайке пришлось расстаться с козырной восьмеркой.

– Влад, – я подкинула еще маленькую негодную картишку, и ей пришлось все забирать.

– Чего хотел?

– Попросил, чтобы я за него статьи написала.

– А сам он что же, разучился?

– Он в Подмоскowie уезжает отдыхать.

– Ух ты, он, значит, едет развлекаться а ты за него работать будешь? Удивительные вещи! Сена, почему ты позволяешь так с собою обращаться?

– Тай, Влада мы с тобой эксплуатируем, как чернокожего раба и ничего, он не возражает, неужто мне трудно написать за него пару глупых статей?

– Как это не возражает? Он регулярно пытается устраивать восстания, – Тая благополучно побила обе мои семерки и перешла в наступление.

– Но эти восстания мы успешно душим в зародыше. Бито?

– Да, бито, живи.

– Спасибо, барыня.

Опять зазвонил телефонный аппарат. Тайка сидела к нему ближе, поэтому трубку взяла она.

– Слушаю внимательно. Кто это? Какой Володя? Ах, Володя, привет, привет, рада слышать, это Тая. Как дела, какие новости? Приехать? Да, конечно, приезжай, мы дома. Ага, ждем. И повесила трубку.

– Сейчас приедет, надеюсь с деньгами.

– Здорово! Я прямо таки счастлива, что хоть какое-то, пусть самое завалившее расследование подвернулось, значит, смерть от скуки нам больше не грозит.

До приезда Владимира я успела остаться в дураках восемь раз, а Тайка всего-навсего дважды. Вопиющая несправедливость! Но Таиска весьма приободрилась, вдохновилась и повеселела. Замечательно, когда можно самоутвердиться и блеснуть интеллектом хотя бы играя в «дурака»! Жабианиха! Ничего, вот выпроводим Володю и я потребую реванша!

На этот раз клиент нашего самопального детективного агентства снова явился с шампанским и красивым фруктовым тортом. Весьма мило с его стороны, весьма. На кухне накрыли стол, слопали по куску торта, и Владимир перешел к делу.

– Вот это наши родственники, живущие в Москве и Подмоскowie, – он передал Тае листок бумаги с компьютерным текстом.

– Угу, – она с излишне деловым видом уставилась на листок, будто там была в подробностях описана важнейшая государственная тайна, а не перечислены в принципе не интересные нам люди.

– Это то, что мне удалось выяснить о Виктории, признаюсь, пришлось тайком заглянуть в ее паспорт.

– Не посмотрел, не было ли у нее случайно за плечами восьми законных браков?

– Нет, эта страница пуста, но ведь чистый паспорт сделать не такая уж и большая проблема.

– Да, да, нынче и девственность восстанавливают за пять минут и три рубля, – с умным видом поддакнула Тайка. Лучше бы уж не распахивала ворота, честное слово, еще пара подобных замечательных фраз и поедет наше липовое детективное агентство на запасные пути, шурша колесами. Все-таки Володя не просто так, случайный пациент, он даже договор составлять хотел...

Владимир еще с полчасика рассказывал о своей семье, в сто двадцатый раз перебрал косточки молодой мачехе и к тому моменту, когда мы готовы были отпустить восвояси глубокомысленное внимание с наших лиц, слава богу, засобирался домой.

– В общем, девочки, очень на вас надеюсь, – сказал Володя, застегивая меховую куртку, – вы, можно сказать, последняя моя надежда.

– Не волнуйся, – достаточно ободряюще улыбнулась я, – сделаем все возможное.

– Я верю в вас.

Закрыв за ним дверь, я зачем-то очень аккуратно и тщательно заперла все замки, даже цепочку накинула. Таисия стояла и смотрела в пространство, не моргая.

– Знаешь что, Сена, – медленно произнесла она, когда я закончила щелкать замками (и зачем мне аж три старых замка на хилую дверь, которую можно вышибить одним плевком?), – мне как-то не по себе становится, когда человек говорит, что его последняя надежда это мы. Мы ведь, Сеночка, сами на себя понадеяться не можем, а тут такое напоследок высказывают, а ведь это обязывает, Сена, знаешь, как обязывает?..

Глава девятая

Мы стояли в прихожей и обдумывали свои обязанности до тех пор, пока не зазвонил телефон. Вся из себя задумчивая, я пошла на звук. Аппарат надрывался в комнате.

– Слушаю, – очень-очень задумчиво произнесла я.

– Сена, с наступившим тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.